Репутация артистов HJ - общеизвестный факт.

Их имиджу уделялось много внимания, особенно И Джин Ху. В другом агентстве у него не было бы такой репутации.

Компания следит, чтобы негатив не просачивался наружу - это их сильная сторона.

Но у всего есть обратная сторона.

Из-за скрытности в HJ зародилась опухоль, о существовании которой мало кто знает.

Если бы Кан Тэ не знал о будущем и не встретил Ким Си Ана, он бы ничего не заподозрил.

Но теперь гниль бросается в глаза.

"С чего начать прополку?"

Масштаб оказался больше, чем казалось по новостям.

"Но волноваться незачем".

В любом случае Кан Тэ собирался лишь сообщить информацию, а не решать проблему.

Значит, надо сосредоточиться на сборе данных.

"Когда построили это здание? Оно выглядит совсем новым".

"Уже больше трёх лет прошло. Верно, тренер?"

"Да".

Три года... К сожалению, гниль распространяется быстро. Неудивительно, что в будущем ситуация вышла из-под контроля.

Из разговоров тренера и лидера становилось ясно, что в старом здании всё гораздо хуже.

"Сегодня опять танцы?"

"Долго заниматься?"

"Беднягам достанется, наверное?"

"Перед дебютом не сильно бьют".

...

Такие разговоры были странны при госте. Да они и не понимали, что здесь неправильно.

Теперь понятно, почему HJ прогорела.

Кан Тэ вздохнул.

Началось все с разделения на старое и новое здание, из-за чего в старом появились злоупотребления.

Занятой директор не мог контролировать оба места.

Значит, этим должны были заниматься другие?

"У директора столько дел, едва ли он бывает в старом здании".

"Да, туда он заходит редко".

"Тогда кто отвечает за него?"

"Тренер, кто там официально?"

"На бумаге управляющий Ким... Но на самом деле, это И Сон Хун из его команды".

И Сон Хун. Знакомое имя.

Неплохой улов информации.

***

Пока Кантэй кое-как выуживал информацию и подгонял её под себя, менеджер Хван тяжело вздыхал в лифте. К счастью, авария, которую устроил вице-президент Ким, не была настолько серьёзной. Конечно, вода расплескалась, но главное, что чашка уцелела. "Хм, судя по всему, у него появилась новая привычка", - подумал Хван. Но в последнее время вице-президент Ким, видимо, решил, что у него появилось свободное время. Он всё чаще попадал в неприятные ситуации и без причины трогал вещи, нанося небольшой ущерб компании. "Так дело и до беды

дойдёт", - подумал Хван и снова тяжело вздохнул.

"Лучше бы этого не случилось", - пробормотал он.

Как бы то ни было, прежде всего тот был двоюродным братом президента компании и сам хвастался, что скоро уйдёт в свой бизнес. Поэтому пока Хвану оставалось только наблюдать и убирать за ним, какова была ситуация.

Он решил пока не думать о том, чего ещё не случилось, и, собравшись с мыслями, постучал несколько раз в дверь кабинета президента и вошёл внутрь. Он должен был доложить о том, что убрал беспорядок.

"Ну что ж... госпо... то есть, господин президент, я вхожу", - сказал Хван.

Ответа не последовало, в кабинете было тихо. Обычно в таких случаях президент занимался мониторингом, поэтому Хван на цыпочках подошёл и встал у него за спиной.

"Что он там смотрит?" - Хван бросил быстрый взгляд на монитор.

На экране шла вчерашняя серия дорамы "Следующая весна, лето и осень". Судя по отражению президента на мониторе, ему очень нравилось то, что он видел. Глаза светились не от работы, а от удовольствия.

"А, ну да, он работает ради этого своего сэмпая", - подумал Хван, и его раздражение исчезло.

Он встал рядом с президентом и тоже уставился на экран. Как раз в этот момент заиграла тревожная музыка, предвещая какое-то событие, и наполнила кабинет. Одновременно на экране открылась деревянная дверь учительской, и появился Ли Джин Ху... то есть Ха Га Ыль.

Хотя Хван уже видел эти сцены вчера во время мониторинга, он почувствовал, что незаметно для себя погрузился в сюжет дорамы.

Наблюдая за происходящим некоторое время бездумно, он увидел, как на экране в учительской один из преподавателей слишком эмоционально отчитывает Ха Га Ыля. В учительской было много других учителей, но все делали вид, что ничего не происходит, и занимались своими делами.

Вдруг с громким шелестом в Ха Га Ыля попала тетрадь, брошенная кем-то из учеников, и упала с его плеча на пол.

Ха Га Ыль поднял голову и посмотрел на учителя:

- Где вы увидели непочтительность с моей стороны? Что вы опять пытаетесь мне приписать?

Ха Га Ыль говорил медленно, растягивая слова и усмехаясь. Его поведение выглядело отвратительным, но из-за низкого голоса это почему-то не производило такого впечатления.

"Джин Ху и вправду неплохо играет", - подумал Хван.

Подходящие ракурс камеры и освещение тоже хорошо передавали образ Ли Джин Ху на экране. Ха Га Ыль в мятой рубашке с закатанными рукавами и ссадиной на губе выглядел особенно выразительно.

Ха Га Ыль плавно повернулся, и камера медленно показала остальных присутствующих, как бы глазами Ха Га Ыля.

К сожалению, ни один взрослый не вступился за него.

Все отворачивались и делали вид, что им неудобно. Некоторые даже явно вставали на сторону классного руководителя, осуждая Ха Га Ыля.

- Разве ученик не перешёл границы приличий с учителем?

- Вот видно, что семейное воспитание...

- Бедный классный руководитель...

Камера вновь показала Ха Га Ыля. Казалось, он привык к таким оскорблениям и равнодушно пожал плечами.

Но видно было, что ему больно - он невольно стиснул кулаки и сжал челюсти.

Глаза слегка покраснели.

Классный руководитель на мгновение растерялся от взгляда Ха Га Ыля, но, почувствовав поддержку коллег, снова перешёл в наступление и начал упоминать Бо Рэ:

- Когда же ты поумнеешь? Так трудно тихо сидеть и не высовываться?

- Мне тоже трудно! Я тоже человек! Вы знаете, сколько на меня жалоб?

- Кому жалобы?

- ...Хм.

Классный руководитель мгновенно замолчал. Потом неловко кашлянул и уже другим, жалобным тоном продолжил:

- Ха Га Ыль, пусть ты такой, но Бо Рэ-то в чём виновата?

- ...При чём здесь она?

Лицо Ха Га Ыля мгновенно окаменело.

Увидев это, классный руководитель почувствовал преимущество и продолжил настаивать на теме Бо Рэ. В итоге Ха Га Ыль разозлился и вышел из учительской, громко хлопнув дверью.

Со звуком захлопнувшейся двери экран потемнел, переходя к следующей сцене.

"..."

При повторном просмотре игра актёра производила ещё более сильное впечатление.

Раньше у него была привычка несколько преувеличивать эмоции, но в какой-то момент он научился вызывать чувства только тогда, когда это требовалось по сценарию. Теперь он органично вживался в роль.

"Наверное, характер героя в чём-то совпал с его собственным, поэтому игра вышла такой естественной", - подумал Хван.

В любом случае, удача тоже часть мастерства.

Хван одобрительно улыбнулся и отвёл взгляд от экрана. После такой актёрской игры Ли Джин Ху президент, наверное, скоро закончит мониторинг, решил он.

Но ожидания Хвана приятно не оправдались.

Президент не собирался прекращать просмотр. Более того, в следующей сцене должен был появиться Кантэй, о котором сегодня так много говорили.

"О..."

Это был очень хороший знак и для менеджера Хвана, и для Кантэя. Во-первых, президент следит за Кантэем, хотя ему об этом не говорили.

Менеджер Хван немного нервничал, что его оценка будет проверена, большого беспокойства не было.

"Сэмпай, я в вас не ошибусь", - подумал он.

Он знал, что Кантэй в любой ситуации оправдает ожидания. Хван хитро улыбнулся и снова посмотрел на монитор.

На экране был солнечный день, школьный двор заполнил весь кадр.

Бо Рэ сидела на скамейке и, услышав гудки в трубке, тяжело вздохнула. Потом положила телефон обратно в карман.

- Почему он не берёт трубку...!

Начало игры Хан Джи Вон было несколько неуверенным. При повторном просмотре стало заметно, что она взяла голос чуть выше, из-за чего звучание было не совсем естественным.

"Понятно, при тех обстоятельствах эта сцена уже вышла неплохо", - подумал Хван и слегка усмехнулся, вспомнив тогдашний хаос на съемочной площадке.

Казалось, съемки затянутся на всю ночь или даже будут отложены. Но ситуация разрешилась благодаря сообразительности Кантэя.

"Удивительно зрелое поведение", - отметил про себя Хван.

Тем временем в дораме Бо Рэ продолжала грустить и говорить сама с собой. Вдруг перед ней что-то возникло, заслонив свет.

Это был её любимый банановый йогурт.

- Что за... Ким Ю На. Я расстроена. Убери его отсюда...

Подумав, что это шутка подруги, Бо Рэ с досадой подняла голову, но тут же замолчала.

- А? Ты...

Это не ее подруга.

http://tl.rulate.ru/book/76544/3824094